

Ко времени окончания банкета снаружи уже стемнело.

- Благодарю, что позволили стать свидетельницей такого чудесного представления, герцогиня.

- Ваше пение было таким же искусным, как у известной певицы, леди Карлайл. Вы сумели задеть за живое своей песней, и я надеюсь, что буду чаще встречать Вас в обществе.

- Благодарю.

Каждый раз, как я провожала гостей до двери, они продолжали восхвалять мое умелое пение - снова и снова.

Особенно император и императрица - они сказали, что моя песня растрогала их до слез.

Императрица взяла меня за руку и серьезно спросила, не буду ли я присутствовать на чаепитиях, которые будут устраивать другие благородные леди, не приму ли я приглашение на балы в императорском зале, если император меня позовет.

- Я думаю, было бы мило с Вашей стороны посетить бал, который будет проводиться в следующий раз в императорском дворце, и исполнить для нас песню. Нет, что более важно, скорее, мне необходим точный ответ на вопрос, сумеете ли Вы присутствовать на балу в следующий раз. Это такая потеря для нашего народа, что столь жизнерадостная женщина, обладающая таким чудесным голосом, нелюдима.

Я была взволнована неожиданным приглашением императора, так что в конце своей речи оборвала саму себя и не внесла ясности.

- Ах, но я в последнее время не выхожу на люди...

Хотя я планировала продолжать демонстрировать обществу, как я переменилась, в первую очередь важнее всего были мои отношения с Фервином.

Мне следовало проверить, действительно ли моя стратегия - использовать это представление, чтобы выразить свои искренние намерения - сработала на нем.

Однако император оказался более настойчив, чем я ожидала.

- Тогда Вы можете просто начать показываться в свете чаще, начиная с этого момента! Ну же, Фервин! Ты не должен больше так жалко приходить на бал в одиночестве, ведь теперь ты можешь брать жену с собой!

Я повернула голову к императору, который, кажется, намекал на то, чтобы решение принял Фервин.

Фервин неловко взглянул на меня.

Стоявший рядом с ним император спросил его снова:

- Фервин, тебе лучше дать мне точный ответ сейчас.

- Прошу прощения?

Раньше он смотрел только на меня в итоге, наконец, прослушал то, о чем попросил его император.

Император только пожал плечами, когда Фервин запоздало повернул к нему голову.

- Я сказал: приводи жену на следующий бал.

Бледно-зеленые глаза Фервина, встретившись с моими, тут же отвели взгляд.

Он притворялся спокойным, как будто не хотел, чтобы я заметила: все это время он наблюдал за мной.

Побледнев, Фервин торопливо ответил императору:

- Я не расслышал вас, Ваше величество.

- Почему бы тебе не прийти на императорский бал на следующей неделе вместе с герцогиней? Ты знаешь, как я себя чувствую всякий раз, как вижу, что ты присутствуешь один.

Фервин бросил на меня взгляд.

Выражение его лица казалось настолько беззащитным, что я неосознанно сцепила руки, и мои глаза заблестели, как будто я умоляла его помочь мне в создавшемся положении.

И тут низкий голос Фервина прозвучал почти как ворчание.

- В любом случае, Ирвен здесь никого не знает, так как в последнее время она не показывалась в высшем обществе, так что, если она будет присутствовать на светских мероприятиях, она почувствует себя весьма неловко. Так что, скорее, она не хотела бы, чтобы Ваше величество

приглашали ее.

Тогда серебряноволосый герцог Сибелом начал флиртовать со мной.

- Не беспокойтесь, герцог Карлайл. Я возьму на себя ответственность за представление леди Ирвен всем остальным, так что Вам не стоит переживать.

Император вздохнул и вмешался:

- Сибелом, не будь так самонадеян. Ты ведь даже не ее муж, с чего бы это должно быть твоей ответственностью?

- Ваше величество, я лишь пытаюсь посоветовать герцогу Карлайлу, что делать, ведь сам он так неуверен.

То ли император, на лице которого появилось расстроенное выражение, не знал, как остановить младшего брата, или же дело было не в этом, но герцог Сибелом сделал ко мне шаг и сказал:

- Леди Ирвен. Знаете ли Вы, сколько молодых дворян и благородных жен беспокоились, когда Вы, известная как Цветок княжества Верма, не показывались в высшем обществе? Надеюсь, что Вы вскоре озарите высший свет своим очарованием и что вскоре все собравшиеся услышат вашу прекрасную песню.

- Нет, я...

- Сам император приказывает Вам вернуться в светское общество, леди Ирвен.

Сибелом положил на меня свои руки, широкие, как лапы лягушки.

Бледное лицо Фервина мгновенно вспыхнуло.

Я не была уверена, от волнения это произошло или от гнева.

Он шлепнул Сибелома по руке, украдкой схватившейся за мою.

В мгновение ока тыльная сторона белой руки Сибелома покраснела.

Сибелом, словно он был ошеломлен этим, заворчал:

- Фервин, о чем ты думаешь: избивать других, как тебе заблагорассудится?

- У тебя на руке сидел надоедливый жучок. Прошу, прости меня за грубость, - схватив меня за руку, высокомерно произнес Фервин.

Так как к нему, правой руке императора, было практически невозможно прикоснуться опрометчиво, герцогу Сибелому оставалось лишь ворчать по этому поводу.

Сильное чувство собственности на мгновение отразилось в глазах Фервина, который все еще крепко сжимал мою руку.

Хотя он обращался с императором вежливо, с соблюдением этикета, все звучало так, словно последнее слово осталось за ним.

- Тогда я буду присутствовать на балу на следующей неделе со своей женой.

- Отлично, увидимся!

Затем последние гости, то есть император, императрица и герцог Сибелом - наконец-то ушли.

Я немного отстранилась от Фервина и проводила их.

Я до самого конца мило улыбалась им.

Губы Фервина дрогнули.

Как только громадная дверь захлопнулась, мы остались у входа одни.

С другой стороны, хотя мы слышали, как слуги деловито убирают со стола и удовлетворенно смеются, здесь мы не слышали ничего, кроме холодного ветра.

Мне нужно было действовать прямо сейчас и ковать железо, пока горячо.

Так как Фервин сказал, что будет присутствовать на императорском балу со мной, я должна была выслушать его ответ.

Мы должны были решить, действительно ли улучшились наши отношения или нет.